

Воспоминания о Константине Константиновиче Чуваеве

В.Н. Гонасюк

НИИ “Крымская астрофизическая обсерватория”, 98409, Украина, Крым, Научный

Поступила в редакцию 16 января 2008 г.

К.К. Чуваев поступил в Обсерваторию в 1946 году, почти сразу же после окончания войны. Он – артиллерист и прошел всю войну от командира батареи до начальника штаба дивизиона. Ему приходилось принимать активное участие в самых сложных военных операциях: десант в Керчи и Феодосии, освобождение Севастополя, освобождение Праги и в других не менее важных боях. Его как человека сформировала война. Он был цельным и честным человеком, коммунистом.

В войну Симеизская обсерватория была разрушена. На Кошке не было жилья, света, тепла, воды. Не было научной библиотеки, разбиты телескопы. Но жизнь постепенно налаживалась. Из эвакуации возвратились ученые: Г.А. и П.Ф. Шайны, В.Б. и Е.К. Никоновы, С.В. Некрасова, Э.С. Бродская, В.А. Альбицкий.

Наступившее послевоенное мирное время для людей, прошедших войну, часто оказывалось не менее сложным, чем военное время. Надо было перестраиваться к условиям мирной жизни, привыкнуть, присмотреться. Но, как мне кажется, Константину Константиновичу повезло: он пришел в мир тишины, красоты, тепла и в прекрасный, доброжелательный коллектив.

Жить Константину Константиновичу пришлось в военной палатке и довольно продолжительное время. Он не замечал бытовых неудобств, а сразу же приступил к решению научных и хозяйственных вопросов.

Я познакомилась с Константином Константиновичем в 1950 году, когда поступила на работу в Обсерваторию. Он был уже старожил. В этом же году штат Обсерватории пополнился молодыми специалистами, окончившими Московский и Ленинградский университеты: В.А. Хохлова, И.И. Назарова, И.М. Копылов, Г.С. Иванов-Холодный.

Коллектив обсерватории был небольшой, дружный, доброжелательный. Все работали с большим энтузиазмом. Как мне казалось, это было время какой-то ненасытности научных познаний и стремлений к созиданию. Молодые и пожилые ученые стремились как можно больше сделать: прочитать, наблюдать, обсудить, поделиться с другими своими результатами. Было и множество проблем. Надо было доставать новые материалы, приборы, испытывать новые приборы и т. д. Поэтому всегда, везде – в походе, в столовой, на пляже – обсуждались научные проблемы: наблюдения, обработка, новые материалы и подходы к наблюдениям.

Кроме научной работы Константину Константиновичу приходилось много заниматься и общественной работой. Несмотря на сложную политическую и экономическую обстановку в стране К.К. Чуваев многие годы являлся бессменным секретарем партийной организации Обсерватории.

С приходом на работу молодежи оживилась и общественная жизнь. Была организована комсомольская организация, стала выпускаться стенная газета, проводилась большая просветительская работа в соседнем селе Лимены. В колхозном клубе проводились беседы не только на политические темы, но и на научные. Ставились прекрасные спектакли в клубе. Вся эта работа проводилась под руководством Константина Константиновича Чуваева.

По рассказам сотрудников до 1950 года соседний колхоз должен был посадить N-ое количество цитрусовых, в частности лимонов. Для этого надо было вырыть глубокие траншеи, привезти

хорошую землю и посадить лимоны. На зиму лимоны покрывались соломенными матами. Но лимоны так и не прижились. Эту работу делали сотрудники, которые могли держать в руках лопату или кирку, в том числе так работать приходилось и Константину Константиновичу.

На территории обсерватории проводились воскресники по озеленению и уборке территории, комсомольцы построили спортплощадку, на которой проводились соревнования по волейболу. Проводились соревнования по шахматам и плаванию.

На море мы ходили небольшими группами в основном на Симеизский пляж. В это время пляжи были свободными от людей. Но далеко плавать не разрешалось: расстояние от берега, которое можно было проплыть, было отмечено бумом. Вот мы и соревновались, кто быстрее проплывет до буя. Однажды переплыли Голубой залив от Кошки до Качивели.

Часто ходили в однодневные походы: на Ай-Петри, в Байдары, в пещеры, в Жуковку и др. Однажды в теплый солнечный октябрьский выходной день мы решили пройти по берегу в Жуковку и познакомиться с парком. Группа состояла из К.К. Чуваева, В.Л. Хохловой, Е.Б. Костяковой, Г.С. Иванова-Холодного, И.М. Копылова и меня. В те годы берег Черного моря был пограничной зоной и хорошо охранялся. Но никто из нас не догадался захватить с собой документы. В Понизовке мы решили передохнуть, выкупаться и продолжить путь. Но когда мы вышли из моря на берег, то оказались уже под охраной вооруженных автоматами пограничников. Они попросили нас предъявить документы, что мы не смогли сделать, и нас доставили на погранзаставу в ту самую Жуковку, куда мы шли. На заставе нас продержали целый световой день, пока не выяснилось, кто мы такие: пришлось долго звонить на Обсерваторию и в милицию.

Четко и слажено были организованы все хозяйственные службы: электромастерская, механическая мастерская, гараж, кочегарка, столовая, магазин.

В пятидесятые годы Константин Константинович уже имел и свое жилье. Это была небольшая комната и кухня. Он имел то ли патефон, то ли проигрыватель, и мы приглашались им на концерты классической музыки. Пластинки приобретались с записями больших мастеров. Мы часто бывали у него, слушали прекрасную музыку, пили чай. А в выходные дни он всегда был приглашен кем-нибудь на обед. Среди нас Константин Константинович имел большой авторитет, и мы все его любили.

В 1954 г. я стала членом Компартии по рекомендации К.К. Чуваева.

В Научном были построены башни, установлены телескопы, и научным сотрудникам приходилось из Симеиза ездить наблюдать, а после наблюдений иногда возвращаться в Симеиз пешком. Константин Константинович и некоторые другие сотрудники переехали в Научный еще до открытия обсерватории в 1955 г. Переехав, Константин Константинович по-прежнему много занимался общественной работой. Много сил тратилось на переезд и перевод парторганизации из Ялты в Бахчисарай. Надо было по-новому налаживать общественные и хозяйственные связи.

Обсерватория росла, пополнялась новыми молодыми специалистами. Улучшались условия жизни и условия работы сотрудников. Обновилась дирекция. В 1955 году началась активная подготовка к открытию обсерватории. К этому событию готовился весь коллектив. Активно изучался английский язык, был приведен в порядок парк, заработала хорошая столовая.

Со временем симеизские отношения как-то растворились в новой жизни обсерватории. Появились новые планы, новые спектакли, шарады, походы. У Константина Константиновича появилась семья, дети. Он вырастил двух прекрасных дочерей, внуков.

Но по-прежнему он активно занимался общественной работой, уже в новом качестве – руководителем кружка политучебы. Как всегда эту работу он делал с большим интересом и доброжелательностью.

Но шли годы, менялись люди, менялись нравственные ценности, уходили друзья, забывалась война и те, кто победил врага. Но я думаю, что Константин Константинович был благодарен судьбе за то, что он жил и работал на этой прекрасной земле и в прекрасном коллективе.